

ЕВГЕНИЯ
Кец

Сладкий
дом

БЫВШИЕ.

Ты всё ещё мой жена

Евгения Кец

Бывшие. Ты всё ещё моя жена

«Автор»

2026

Кец Е.

Бывшие. Ты всё ещё моя жена / Е. Кец — «Автор», 2026

— Это же не пожар. Поговорим утром. Именно так муж ответил, когда я прислала ему его же фотографии с другой женщиной. А через несколько часов мне подтвердили: он улетел вместе с ней. В тот день я собиралась рассказать Максиму, что после трёх лет ожидания наконец беременна. Вместо этого собрала сумку и исчезла из его жизни. Почти пять лет спустя у меня есть сын, своё кафе и вполне нормальная жизнь. До тех пор, пока однажды Максим не входит в «Сладкий дом». Он смотрит на меня. Потом — на мальчика рядом. — Сколько ему лет, Алиса? Я знала, что когда-нибудь прошлое меня догонит. Просто не думала, что оно окажется отцом моего ребёнка. И уж точно не ожидала услышать: — Нам придётся многое обсудить. Потому что ты всё ещё моя жена. #ДОБРАЯ ИСТОРИЯ О ВТОРОМ ШАНСЕ ОБЩИЙ РЕБЁНОК #Ставьте ЗВЕЗДОЧКИ и добавляйте в БИБЛИОТЕКУ, если вам нравится книга. ХЭППИ ЭНД обещаю! #

© Кец Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Евгения Кец

БЫВШИЕ. ТЫ ВСЁ ЕЩЁ МОЯ ЖЕНА

Глава 1

Две полоски.
Держу тест у окна и жду, что вторая исчезнет. Она бледнее первой, но точно есть.
Достаю из мусорного ведра упаковку, снова смотрю инструкцию. Проверяю срок годности.
Всё нормально.
Снова смотрю на тест.
Две.
— Господи...
Три года анализов, врачей и отрицательных тестов. Огромные банки с витаминами уже давно занимают целую полку на кухне, а советы типа «просто расслабься» не выходят из головы.
С кухни тянет горелым.
Завтрак!
Успеваю снять сковороду. Яичница выжила, тосты — нет. Прячу тест в карман халата и отправляю чёрные квадраты в мусор.
— Доброе.
Максим стоит в дверях уже в костюме. Галстук висит на шее незавязанным.
— Доброе.
Подхожу к нему.
Галстук серый, в мелкую полоску. Максим привычно наклоняется, чтобы мне было удобнее, я затягиваю узел.
— Ты сегодня во сколько домой? — спрашиваю.
— Днём переговоры. Дальше посмотрим.
— Максим.
Он смотрит на меня.
— Пять лет. Сегодня, — напоминаю.
— Я помню.
— И?
— Буду к восьми.
— Обещаешь?
— Я сказал — буду.
Он забирает со стула пиджак.
— Максим!
Он оборачивается у двери.
— Я тебя люблю.
Муж возвращается, кладёт ладонь мне на затылок и целует в висок.
— Я знаю.
Он редко отвечает теми же словами. За пять лет я уже привыкла.
Последний месяц Максим почти не появляется дома раньше десяти. Недавно отменил поездку к моим родителям, потом вообще улетел на объект. Весной у него всегда так.

За пять лет я научилась подстраивать наши планы под его работу: ужины переносить, поездки не бронировать заранее. И не обижаться, если вечером снова звонит подрядчик. Обычно мне это удаётся.

Сегодня мне всё равно, у меня слишком хорошее настроение.

До вечера успеваю сделать три полезные вещи и сорок бесполезных. Нахожу в шкафу небольшую подарочную коробку, кладу туда тест.

Смотрю.

Достаю обратно.

Нет. Так неинтересно.

Дважды открываю переписку с Максимом, чтобы написать радостную вест. Дважды закрываю.

Вечером!

— Угомонись, Алиса, — одёргиваю сама себя.

Телефон вибрирует после обеда.

Незнакомый номер.

«Ты должна это увидеть».

Ниже несколько фотографий.

На первой Максим с какой-то девушкой у гостиницы в Самаре. Я узнаю её не сразу. Но потом вспоминаю — Карина. Они идут рядом.

На следующей они в коридоре. Она стоит слишком близко, рука на предплечье Макса.

Листаю дальше. Фотографии будто сняты через окно гостиницы. Шторы немного перегораживают обзор, но всё равно видно, что происходит.

Карина сидит на краю постели. У Максима расстёгнута рубашка.

— Нет... Это подделка, — выдыхаю я.

Сейчас что угодно можно сделать с фотографией. И вообще, это может быть просто похожий на моего мужа мужчина.

Открываю другую.

Максим.

Его часы на коричневом ремешке — я сама выбирала их ему на день рождения. Рубашку с двойными манжетами я укладывала ему в чемодан перед той поездкой.

Следующую закрываю почти сразу.

Под фотографиями ещё два файла. Бронь гостиницы на имя Максима и сообщение:

«Ты должна знать. Это продолжается около года. Её зовут Карина, она его секретарь».

Карину я видела всего несколько раз.

Как-то ждала Максима в приёмной, и она принесла мне кофе. Без сахара. Я даже не успела попросить.

Около года.

Значит, с прошлой весны.

Второй круг обследований. Поездки в клинику. Разговор с врачом, после которого я плакала в машине, а Максим говорил, что мы справимся.

Три часа назад я завязывала ему галстук...

Тошнит.

Добегаю до ванной. А когда меня отпускает, сажусь на край ванны. Тест падает из кармана на коврик.

Беру телефон.

Максим отвечает почти сразу.

— Алиса, я на встрече, — почти рычит в трубку.

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Сейчас не могу.

— Максим, это срочно.

— Я перезвоню.

— Подожди...

Он уже отключился.

Звоню снова.

Не отвечает.

Через несколько минут приходит сообщение.

«Я занят. Напиши, что случилось».

Смотрю на фотографии.

Хорошо.

Разговаривать некогда — пусть посмотрит, что случилось.

Выбираю три фото из того множества, что мне прислали: коридор, номер и фото на постели.

Отправляю.

Следом пишу:

«Вот что случилось».

Некоторое время возле фотографий крутится загрузка. Потом чат показывает, что сообщение прочитано.

Жду, что Максим ответит.

Вот-вот, сейчас он напишет, что это всё бред! Ничего такого не было, это фейк.

Телефон наконец вибрирует.

«Это же не пожар. Поговорим утром».

Перечитываю.

И по его мнению это не пожар? И каким таким утром? Он же обещал приехать к восьми!

Набираю его. Но он не отвечает. Снова и снова. На этот раз вызов обрывается.

Пишу:

«Максим, возьми трубку».

Ничего.

Звоню ещё раз, будто это что-то изменит.

В трубке идут гудки. Максим не берёт. Через несколько минут пробую ещё раз. Телефон уже недоступен.

Сажу на кухне и думаю.

Восемь ещё не скоро, так что звоню в офис.

— Приёмная Максима Андреевича, слушаю, — отвечает незнакомый женский голос.

— Это Алиса Северова. Мне нужен Максим Андреевич.

— Его нет в офисе.

— А где он?

— Уехал в аэропорт. Срочный вылет на объект, — поясняет она.

Не сразу нахожусь, что спросить, ведь Макс обещал быть дома.

— Сегодня вернётся?

— Нет.

— Он один?

Женщина отвечает не сразу.

— Нет. С Мариной Игнатьевой.

Пальцы на телефоне сжимаются сильнее.

— Когда они вернутся?

— Обратные билеты пока не оформлены.

Вот теперь всё.

— Понятно.

— Что-нибудь передать Максиму Андреевичу?

— Нет.

Отключаюсь.

Несколько секунд просто сижу. Потом открываю переписку с Максимом.

«Это же не пожар. Поговорим утром».

Набираю ответ. Стираю. Пишу снова.

«Будьте счастливы. Мешать не стану».

Отправляю.

Сообщение остаётся непрочитанным.

Кладу телефон экраном вниз. Рядом — открытая коробка, в которую утром я собиралась положить тест.

Глава 2

- Максим -

Колёса касаются полосы, и я включаю телефон раньше, чем гаснет табло.

Пять пропущенных от Алисы и сообщение.

«Будьте счастливы. Мешать не стану».

— Какого чёрта?

Набираю жене. Гудки идут, но трубку она не берёт.

Самолёт ползёт к рукаву. Люди уже встают, хотя двери закрыты, кто-то тянет куртку с полки над моей головой, а я не тороплюсь выходить.

Открываю переписку, фото наконец-то загружаются, и мои брови лезут на лоб.

Я и Карина в номере. Только вот этого не было. Вернее, всё было не так.

Три недели назад в Самаре Карина пришла ко мне в номер с документами и полезла целоваться. Я её выставил, на следующий день велел искать замену.

Сказать Алисе я не посчитал нужным. И, видимо, зря...

«Это же не пожар. Поговорим утром».

Закрываю глаза на секунду. Как я мог это написать?

Я даже не посмотрел фото и такое написал. Теперь понятно, почему жена так настойчиво пыталась дозвониться.

Набираю Алису снова.

Не отвечает.

Пишу:

«Я был в самолёте. Только приземлился. Возьми трубку».

Отправлено.

Звоню ещё раз.

Вызов идёт, но она не отвечает.

Встаю только когда очередь уже двигается к выходу и набираю Пашу.

— Слушаю, Максим Андреич.

— Поезжай ко мне. Проверь, там ли Алиса. Я предупрежу консьержа.

Он не задаёт вопросов.

— Буду минут через тридцать.

В терминале меня встречает Гриша.

— Максим Андреич, по третьему корпусу подрядчик опять... — начинает он.

— Всё в машине. И вызовы Ивлева, — требую. — Подписание тоже будет на нём.

Гриша смотрит на меня с недоумением.

— А вы?

— Домой, первым же рейсом.

— Но...

Выставляю руку и проверяю, есть ли билеты. Но ближайший рейс — в шесть утра.

Беру. Потом звоню Ершову.

— Владимир Сергеевич.

— Слушаю.

— Игнатьевой закрыть доступ.

Пауза.

— Что произошло?

— Она фигурирует в подставе против меня. Я пришлю фотографии. Нужно установить, что с ними делали, и поднять всё по той гостинице в Самаре. Особенно вечер, когда Игнатьева приходила ко мне в номер.

— Понял.

— И проверьте её доступ к моему расписанию за последние недели.

— Сделаем.

Отключаюсь.

Паша звонит, когда мы подъезжаем к гостинице.

— Максим Андреич, Алисы нет.

— Вещи?

— Часть осталась. Но, похоже, что-то она забрала. Маленького чемодана нет.

— Ещё?

Он молчит.

— Паша! — рывкаю в трубку.

— Кольцо на тумбочке лежит. В прихожей.

Я смотрю через стекло машины на вход в гостиницу.

— Понял. Ничего не трогай.

Отключаюсь.

Она оставила кольцо. А ведь ещё утром Алиса завязывала мне галстук.

Сегодня у нас пять лет. Я обещал быть к восьми. Сказал — буду, но улетел.

Да твою-то мать!

Набираю теще, но Ирина Павловна не знает, где дочь. Прошу связаться со мной, если объявится, и звоню Лене, подруге жены. Тут история повторяется, только подруга говорит так, будто знает, где Алиса, но покрывает её. Надо будет проверить.

— Если бы знала, тебе бы не сказала, — выпаливает она.

— Лена.

— А что «Лена»? Она моя подруга.

— Я не собираюсь тащить её домой силой. Мне нужно знать, что с ней всё нормально.

Она молчит.

— Если Алиса свяжется, просто напиши мне, что она жива и в безопасности.

— Это могу, — бурчит Лена.

— Спасибо.

До гостиницы доезжаем молча. Уже в номере снова открываю фотографии. Кто сделал этот фейк? В этой постели меня не было. Только Алиса этого знать не может.

Телефон звонит, вырывая меня из мыслей.

Ершов.

— Да.

— Максим Андреевич, пока предварительно. По Игнатьевой доступы закрыли. Копирование данных идёт.

— Дальше.

— Есть один момент по сегодняшнему дню. После вашего выезда был звонок на линию приёмной с номера Алисы Дмитриевны.

Сажусь.

— Во сколько? — выдыхаю, понимая, что произошло.

Он называет время.

После моего сообщения. Уже когда я был в аэропорту.

— Кто ответил?

— Переадресация стояла на корпоративный номер Игнатьевой.

Смотрю на экран телефона.

«Будьте счастливы. Мешать не стану».

— Запись есть?

— Да, сохранилась.

— Пришлите.

Файл приходит через минуту.

Включаю.

Голос Алисы:

— А где он?

— Уехал в аэропорт. Срочный вылет на объект.

Карина отвечает спокойно, но ниже, чем обычно, даже не сразу узнаю её голос. Дальше Алиса спрашивает, вернусь ли я сегодня и один ли я.

— Нет. С Кариной Игнатъевой... Обратные билеты пока не оформлены.

Я останавливаю запись.

Перематываю.

Слушаю ещё раз.

Она назвала жене собственное имя так, будто говорит о другом человеке.

А ведь Карина в Москве. Она вообще не должна была лететь со мной.

Я набираю Ершова.

— Игнатъеву в компанию больше не пускать. Доступы закрыть полностью. Утром юристы оформят всё остальное.

— Принял.

— И этот звонок сохраните отдельно.

— Уже.

Отключаюсь и снова звоню Алисе. В этот раз сразу короткие гудки.

Заблокировала?

- Алиса -

Карточка от двери не срабатывает с первого раза. С третьего замок пищит зелёным, и я захожу в номер.

Ставлю сумку на пол.

Собрала самое необходимое минут за пятнадцать. Кольцо осталось дома.

Сняла уже в прихожей и положила на тумбочку у зеркала.

Телефон я выключила ещё в такси.

Теперь включаю. Сразу появляются пропущенные.

Максим.

Пока смотрю на экран, он звонит снова. Значит, теперь у него есть время.

Вызов заканчивается.

«Я был в самолёте. Только приземлился. Возьми трубку», — приходит от него.

Я хочу ответить. До боли хочу услышать, что женщина в приёмной соврала. Что Карина осталась в Москве. Что фотографии поддельные. Что сейчас он один и всё это можно как-нибудь объяснить.

Но он видел фотографии и решил, что это может подождать. Выбрал работу и её...

В приёмной подтвердили — муж улетел с Кариной. А ведь он обещал быть дома в восемь.

Телефон продолжает звонить.

Сбрасываю.

Он снова поставил работу выше наших отношений. Снова решил, что я подожду.

Поэтому и нельзя сейчас брать трубку.

Блокирую номер.

Достаю тест. Утром я представляла счастливое лицо мужа, когда подарю тест. Теперь смотрю на две полоски и не знаю, что с этим делать.

Сказать ему сейчас?

Нет. Не сегодня.

Кладу тест рядом и открываю ноутбук.

К маме нельзя — Максим позвонит ей первой, а Ленке второй.

Тётя Вера?

Мамина двоюродная сестра живёт на юге. Я была у неё ещё школьницей. Мы не близки, но каждый Новый год она через маму передаёт одно и то же:

«Пусть Алиска приезжает».

Максим с ней не общался, может, вообще не помнит о её существовании.

Там я смогу хотя бы несколько дней побыть одна.

Нахожу ближайший поезд и покупаю билет. Уже завтра я буду далеко от Москвы.

А как приду в себя, решу, что делать дальше.

Глава 3

Почти пять лет спустя

— Мам, а почему у всех есть папы, а у меня нет?

Переворачиваю блин. Этот получился кривой, как и всегда. Столько лет, а печь красивые блинчики, в отличие от других блюд, я не научилась.

— У тебя есть папа.

— А где он?

— Далеко. В другом городе живёт.

Мишка обдумывает это, болтая ногами под столом. До пола он не достаёт, но каждое утро проверяет, вдруг уже вырос.

— А почему далеко?

— Так вышло. С вареньем или со сгущёнкой?

— Со всем.

— Слипнется.

— А почему?

— Потому что сахара много.

Он вздыхает так, будто его постигла вселенская несправедливость, и берётся за вилку. Режет блин на квадратики. Круглое и большое он не ест принципиально. Это у нас новый прикол.

— А у Димки папа вчера за ним приезжал. На машине.

— Хорошо.

— Ага. — Мишка макает кусок блина в варенье. — Мам, а сгущёнку можно рядом? Маленечко.

— Маленечко можно.

Про папу он больше не вспоминает. Спрашивает раз в месяц, примерно так же, как про то, почему собаки ходят босиком и без трупов.

Тороплюсь одевать сына, потом бежим, но в сад всё равно опаздываем на семь минут.

А потом я бегу на работу.

— Алиса Дмитриевна, там водитель! — кричит Наташа из зала.

Иду смотреть. Разрезаю плёнку, беру верхнюю пачку с маслом, потом наугад одну из середины. Потом проверяю тесто.

— Игорь, у вас тут восьмое число.

— И что? Оно ещё не просрочено.

— Мне не надо «ещё не просрочено», мне нужен нормальный запас. Забирайте всё, что не соответствует моей заявке.

Он вздыхает, лезет в накладную, черкает. Мы это делаем каждый второй раз, и каждый раз он надеется, что я не полезу в середину коробки.

«Сладкий дом» — шесть столиков и витрина на углу Садовой. Половину выручки делают навынос: кофе, эклеры и корзиночки с утра. Народ идёт на работу и балует себя горячим напитком и сладостями. Днём заходят мамы с колясками, вечером разбирают торты.

Я начинала помощником кондитера в кофейне у автовокзала. После рождения Мишки тётя Вера оставалась с ним, когда мне выпадали ранние смены. Потом был кредит на развитие бизнеса и аренда помещения. Политика у арендодателя кошмарная, но пока поменять не выходит.

Включаю планетарный миксер на средние обороты, разбиваю яйца в отдельную миску. Полностью погружаюсь в работу.

— Алиса Дмитриевна, а вы новости смотрите вообще? — Наташа заглядывает на кухню с телефоном.

— Никогда.

Какие мне новости? У меня дел по горло, долги и сын.

— Зря. У нас тут стройка века намечается. Консервный будут сносить. Ну тот, с прогнившей трубой. Там квартал построят, пять домов и набережную сделают. Наконец-то, а то там даже собак выгуливать страшно.

— Угу, — продолжаю делать крем, не обращая внимания на сплетни Наташи.

— Москвичи уже заехали. И сам хозяин тут. Вот, смотрите. На прошлой неделе площадку осматривал. Такой красавчик. Интересно, он женат?

Она поворачивает экран.

Поднимаю взгляд и чуть не падаю. С фотографии на меня смотрит Максим. Виски седые. Похудел.

— Как, говоришь, называется компания? — стараюсь не выдавать волнения.

— Не помню, сейчас... «Северстрой». А их хозяин Северов Максим.

Выключаю миксер. Венчики ещё крутятся, крем успевает брызнуть на фартук.

— Ой, дать тряпку?

— Не надо.

Вытираю столешницу.

Беру со стола упаковку маскарпоне, открываю крышку.

— Наташ, посмотри в холодильнике, мне маскарпоне нужен?

Она смотрит на меня. Потом на мои руки.

— Так он у вас в руках.

— А. Точно, — мотаю головой и стараюсь улыбнуться.

Наташа уходит в зал, а я пробую крем, но, кажется, не чувствую вкуса.

Он здесь.

Не где-то в Москве, в моей старой жизни, о которой я давно забыла. Или хотела верить, что забыла. Максим здесь.

Снова включаю миксер.

Макс не знает про «Сладкий дом». Не знает, в какой сад ходит Мишка и где мы живём. Но если вдруг увидит нас, что будет? Боюсь, вопросов будет слишком много.

Возраст. Серые глаза. Манера сводить брови, когда Мишка что-нибудь считает. Это всё досталось ему от отца.

Стараюсь отвлечься на заказы и не думать о том, что узнала. Но не тут-то было. К обеду в кармане фартука вибрирует телефон. Тётя Вера.

«Ты новости видела?»

«Видела».

«И?»

«Работаю. Всё нормально».

Она печатает долго, потом присылает сердечко.

Тётя Вера единственная, кто знает всю правду. Она сидела со мной на кухне в ту первую неделю, когда я почти ничего не ела. Она знает про Максима, фотографии и то, что к ней я приехала уже беременной.

Убираю телефон.

Достаю противни.

Убегать я точно не буду. Не в этот раз.

Здесь сад, куда мы каждое утро ходим пешком. Кафе, поставщики и Наташа, которой я обещала повышение с июля. Здесь Мишкины друзья и врач, который наблюдает его с первых дней.

Один раз я собрала сумку за пятнадцать минут.
Хватит.

У человека, который строит целый квартал, наверняка есть дела поважнее, чем ходить по улицам и заглядывать в чужие витрины. Каковы шансы, что он вообще решит заглянуть в кондитерскую? Он же никогда не любил сладости.

А мне просто не надо попадаться ему на глаза.

В четыре Наташа приносит грязные чашки и остаётся у стола. По выражению лица понятно — опять сплетни принесла.

— Заходил Сергей Петрович, — говорит она. — Забор уже поставили. Говорит, технику завозят, шумно будет.

— На заводе?

— Ну да.

— Наташ. — Откладываю ручку. — Да какая вообще разница, что они там делают?

Она смотрит на меня, как на человека, который совсем сошёл с ума.

— Ну это же так интересно! Только подумайте, новый квартал, набережная. Отсюда буквально пять минут. Поток клиентов хлынет.

— Пять минут? — удивляюсь. — Погоди, а где конкретно завод?

Понимаю, что я не особо ориентируюсь.

— За автосервисом, — удивлённо отвечает Наташа. — Я там срезаю, когда опаздываю. Там ещё забор с граффити. Картина этого... как его? Ай... Айвазов.

— Айвазовского?

— Точно, — улыбается она.

А у меня холодеют руки. Я вожу Мишку в сад мимо этого забора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.